

Список источников

1. Данные по дипломатическим отношениям Республики Беларусь с иностранными государствами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.google.com/spreadsheets/d/e/2PACX-1vSp0-tCpjkC11PbiVZLnKXSUA3GIeuy_jcKDYrLoXciDMcNNiGMzReocqVZFC3s1tCTAbsrLCPgMk_U/pubhtml. – Дата доступа: 19.10.2022.
2. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 24.10.2022.
3. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 14 ноября 2005 г. № 60-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060>. – Дата доступа: 20.10.2022.
4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/>. – Дата доступа: 20.09.2022.
5. Снапковский, В. Е. История внешней политики Беларуси : учеб. пособие / В. Е. Снапковский. – Минск : БГУ, 2013. – 495 с.

*В.С. Михайловский, кандидат политических наук, доцент
БГУ (Минск)*

РОЛЬ НЕОМАРКСИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА И ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Эффективность социально-гуманитарного познания определяется многообразием научно-исследовательских программ, их конкурентностью или взаимодополняемостью. Однако неомарксизм имеет особое актуальное значение для современного познания.

Одним из значимых направлений в неомарксистских политических исследованиях является изучение межгосударственных отношений и поиск закономерностей функционирования современного международного порядка. Причиной появления этого направления неомарксизма стала потребность в теоретическом осмыслении изменения мира в результате начавшегося

процесса деколонизации и активной модернизации государств во второй половине XX в.

Неомарксистская теория глобального порядка состоит из двух частей: теории неоимпериалистического глобального порядка (мир-системный анализ и теория зависимого развития) и теории имперского глобального порядка (концепция «Империя»).

Неомарксистская теория неоимпериалистического глобального порядка (С. Амин, Р. Пребиш, И. Валлерстайн, Э. Балибар, Т. Сантус) – это учение, обобщающее практический опыт и отражающая закономерности глобального воспроизводства мира начиная со второй половины XX в. в рамках неоимпериалистических отношений. Эти закономерности в следующих теоретических положениях:

- капиталистическая экспансия одних государств на другие государства продолжается, несмотря на распад колониальной системы;

- капиталистическая экспансия направлена на установление отношений капиталистической эксплуатации одних государств другими;

- капиталистическая экспансия осуществляется вне явно выраженной агрессивной политики; она приобрела характер «мягкой силы», будучи представленной политикой (неолиберальной) модернизации;

- политика (неолиберальной) модернизации не направлена на сближение социально-экономических показателей мирового развития; ее цель структурировать мир в модели «центр-периферия», где воспроизводство странами периферийного капитализма (условий неразвитости) есть структурно-функциональная потребность мирового капиталистического порядка, обеспечивающая высокоразвитость капитализма стран «центра» [1].

Вопрос ревизии неомарксистской теории неоимпериалистического глобального порядка был поднят в неомарксизме в концепции «Империя» М. Хардта и А. Негри. В конце 1990-х гг. М. Хардт и А. Негри констатировали, что становление неоимпериалистического глобального капиталистического порядка завершилось, и имеют место новые закономерности воспроизводства глобальности. Концепция «Империя» М. Хардта и А. Негри сводится к следующим теоретическим положениям:

- капиталистическая экспансия одних государств на другие с целью становления гегемонистической организации мира завершилась формированием «глобальной полупериферии»;

- глобальное пространство объединено единой (экономической, политической, военной, идеологической) логикой функционирования, поддерживается системой национальных, наднациональных и корпоративных структур посредством согласованной политики глобальной безопасности;

– политика глобальной безопасности направлена на поддержание глобального воспроизводства капитализма рабочими массами [2].

В своих исследованиях М. Хардт и А. Негри уделили особое внимание политике безопасности как основному политическому инструменту поддержания стабильности имперского воспроизводства глобальности. М. Хардт и А. Негри считали, что в политическом дискурсе стираются границы между обороной и защитой национального интереса. Речь идет о том, что в современной международной ситуации угрозы и опасности национальным интересам легитимируют реализацию политики национальной безопасности. Причем эта политика требует постоянной реализации, даже если нет непосредственной необходимости в обороне. Политика защиты национальных интересов государств-гегемонов реализуется как интенция на защиту. Это означает на практике переход от «пассивного подхода к войне» как реакции на агрессию к «активной позиции» как упреждению [3, с. 35]. Особенность современной международной ситуации в том, что упреждение войны выступает предлогом и способом легитимации вторжения. М. Хардт и А. Негри для описания политики безопасности предлагали аналогию с функционированием полиции. Речь шла о том, что имеет место устранение различия между «армией и полицией» [3, с. 36]. Это обусловлено тем, что вмешательство Империи в то или иное государство направлено на поддержание ее внутреннего порядка. Именно полиция является инструментом наведения внутреннего порядка в рамках государственного суверенитета. По делегированию политическим руководством государства полиция обладает правом на применение легального насилия. Эти особенности полиции транслируются в современном капитализме на международные отношения. М. Хардт и А. Негри писали, что «право на применение чрезвычайного положения и возможность использования полицейских сил являются двумя изначальными координатами, определяющими имперскую модель власти» и ее стабильность [2, с. 31].

Таким образом, основным различием неомарксистских исследований неоимпериализма и «Империи» является указание на завершение капиталистической экспансии и глобализации и переход к познанию сформировавшегося глобального капиталистического порядка. Неомарксистская теория имперского глобального порядка фальсифицируема, ибо задает интервалы собственного инструментального использования, формирует область своего эмпирического применения. По мнению М. Хардта и А. Негри в современном глобальном политическом пространстве на смену капиталистической экспансии пришло капиталистическое управление, на смену политике глобальной модернизации пришла политика глобальной безопасности, на смену противостояния стран-гегемонов системным

отклонениям глобального воспроизводства капитализма пришла функциональная адаптация конфликтов на пользу легитимности стран-гегемонов капитализма. Такой переход задал новую конкретность истины неомарксистской теории глобального порядка – завершившуюся глобализацию и неустойчивое политическое воспроизводство оглобализированного мира.

Неомарксистское концептуальное осмысление глобального порядка остается значимым направлением политологической мысли. Во-первых, неомарксистская теория глобального порядка существует как теоретическая реакция на партийную вульгаризацию и догматизацию классического марксизма; как результат академической институционализации марксизма, профессионализации марксистских исследований и международного исследовательского стремления развивать марксизм как научный метод познания, а не идеологию рабочего движения.

Во-вторых, неомарксистская теория глобального порядка существует в современной политологии как радикальная альтернатива ее доминирующей либеральной версии. Неомарксизм является оплотом кратологического и диалектического подхода в социальных исследованиях. Неомарксизм задает критическое восприятие международной проблематики и выступает альтернативой либерально ориентированным научным подходам. С другой стороны, неомарксизм изначально была связан с защитой диалектики. Основатели неомарксизма (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер) критиковали за антидиалектический подход позитивизм. По их мнению, позитивистское описание действительности является конформистским по отношению к наблюдаемым условиям существования человека и приводит к антидиалектическому восприятию господствующих отношений как «второй природы». Неомарксизм изучает глобальный капитализм как преходящее явление.

Неомарксизм как научно-исследовательская программа в политологии открыт для обновления. Усложнение функционирования глобального порядка определяет поиск актуального методологического аппарата ее изучения. Таким познавательным потенциалом обладает синергетика как теория сложных систем. Здесь мы продолжаем традицию французского теоретика неомарксизма Л. Альтюссера, который отстаивал «сциентизм» всей марксистской научно-исследовательской программы. Синергетика позволит перенаправить фокус неомарксистских исследований глобального порядка с изучения «смыслов и состояний» (критический компонент) на первоочередное изучение «структур и процессов» (сциентистский компонент) и в результате дополнить объяснение особенностей глобального порядка в XXI в. в рамках концептуального генезиса синергетико-неомарксистской теории глобального порядка.

Список источников

1. Михайловский, В. С. Политологический неомарксизм: история, методология, теория / В. С. Михайловский. – Минск : РИВШ, 2017. – 204 с.
2. Хардт, М. Империя / М. Хардт, А. Негри ; под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М. : Праксис, 2004. – 440 с.
3. Хардт, М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри ; под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Культурная революция, 2006. – 559 с.

*А.Л. Стризов, доктор философских наук, профессор
ВолГУ (Волгоград)*

ФЕНОМЕН «MANAGEMENT LAG» И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Анализ процессов распространения и освоения обществом современных технологических инноваций, а также опыта осуществления мер по цифровизации разных сторон и сфер социальной жизни поставил вопрос о тенденции к отставанию реакций органов власти и управления на происходящие изменения, на новые потребности граждан, связанные с ними. Эта тенденция получила в литературе название «management lag» [3, с. 10].

Классическим примером политического «management lag» является ситуация, возникающая в процессе политической модернизации и описанная С. Хантингтоном: «темпы социальной мобилизации и роста политической активности населения высоки; темпы политической организации и институционализации низки... Важнейшая проблема политики – это отставание в развитии политических институтов сравнительно с социальными и экономическими изменениями» [4, с. 24–25]. В этой связи возникают вопросы о специфике политического «management lag», об особенностях того политического контекста, в котором проявляет себя этот феномен, а также о роли политической теории в контексте его существования.

Характеризуя специфику изменений социальной среды, создающих ситуации, требующие политического вмешательства, обратим внимание на многообразии размерности этих изменений и проницаемость границ между различными форматами их протекания. Прежде всего, выделим темпоральное измерение, политическая специфика которого состоит в форматах, требующих различной быстроты ответа на полученный вызов. В одном случае это может быть формат моментальных властно-управленческих реакций (несколько часов или дней), в другом – формат, дающий время для маневра и выбора варианта публично-политического реагирования (несколько недель), в третьем – позволяющий разработать и реализовать систему воздействий